

НЕДЕЛЯ 15-Я ПО ПЯТИДЕСЯТНИЦЕ

Мф., 92 зач., 22, 35–46

Тогда некий законник подошел к Иисусу, и, искушая Его, спросил, говоря: Учитель! какая наибольшая заповедь в законе? Иисус сказал ему: возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим и всею душою твоею и всем разумением твоим: сия есть первая и наибольшая заповедь; вторая же подобная ей: возлюби ближнего твоего, как самого себя; на сих двух заповедях утверждается весь закон и пророки. Когда же собрались фарисеи, Иисус спросил их: что вы думаете о Христе? чей Он сын? Говорят Ему: Давидов. Говорит им: как же Давид, по вдохновению, называет Его Господом, когда говорит: сказал Господь Господу моему: седи одесную Меня, доколе положу врагов Твоих в подножие ног Твоих? Итак, если Давид называет Его Господом, как же Он сын ему? И никто не мог отвечать Ему ни слова; и с того дня никто уже не смел спрашивать Его.

В этом Евангелии нам говорится о тайне любви, об ответственности нашей в употреблении святых слов. Таких, как слово «любовь». Накануне Страданий Христовых, накануне Креста Господня, когда первосвященники, книжники и фарисеи, знатоки Священного Писания, приступают ко Господу, стараясь уловить Его. И один из них, из этих законников-богословов, спрашивает Господа, какая заповедь наибольшая. Может, не все знают, что книжники учили, что если внимательно изучать закон, то в нем можно насчитать 613 заповедей. 248 из них являются утвердительными, то есть говорящими о том, что надо делать, а остальные 365 – отрицательными, предупреждающими, чего делать не должно.

Что об этом думает Христос? К Нему обращается профессор богословия, и мы не слышим интонации его голоса – с почтением он обращается ко Христу или с торжествующей насмешкой. Если Господь возвысит одну заповедь, то Он умалит другие, а все заповеди равноценны пред Богом, говорят они. И Христос говорит о любви не потому, что эта заповедь исключает другие, а потому что она включает в себя все заповеди.

Христос не противопоставляет любовь закону, но показывает, какая величайшая заповедь сокрыта внутри закона, какое сокровище хранится в его глубине. Весь закон и пророки, говорит Он, подтверждаются на этих двух заповедях. Это значит, что все Писание лишается смысла – все заповеди – если нет в них любви, по крайней мере, устремленности к любви.

Мы знаем, как слово Божие говорит нам о любви. Действительно, Бог наш есть любовь. Все в мире – и небо, и земля, не только закон и пророки – утверждается на любви. Убери закон любви, и все рассыплется. Все пророки говорят о любви и живы любовью, потому что только любовь зряча. Только любовью можно видеть то, что происходит здесь, на земле, и в вечности. И только любовь делает законными отношения между людьми. И ничто не является в нашей вере истинным и православным, если на первом месте не стоит любовь.

Святые отцы говорят, что любовь – это главная крепость. Только в ней может обрести безопасность воинство Христово, то есть мы, ищущие Господа. Любовь – это самая главная тайна человека. Что такое человек? Это существо, созданное Богом для любви. И потому так возненавидел сатана человека.

Короткое и сладкое слово «любовь». Сладкое, как «Иисусе Сладчайший», как имя Божие сладкое. В любви – исполнение всего закона, и иго заповедей с любовью воистину легко. Господь говорит: «Возьмите иго Мое на себя» – и если бы мы среди этого страшного мира научились ходить этим древним и вечно новым путем, то уже здесь, на земле, мы «обрели бы покой душам нашим».

И вот, мы слышим в Евангелии сегодня, как книжники и фарисеи, ветхозаветные богословы, умолкают после такого ответа Спасителя. А Он в Свою очередь задает им Свой вопрос: «Что вы думаете о Христе, Чей Он Сын?» Вопрос, ответ на который известен им был лучше всего, потому что они каждый день в катехизисе несколько раз повторяли, что Христос – это Сын Давидов. Это, в конце концов, перифраз «Сын Давидов – помазанник», то есть Христос. Поэтому для них не составляет никакого труда ответить на вопрос Спасителя.

Но если Христос – Сын Давидов, спрашивает их Господь, то почему же Давид называет Его Господом? Все мы можем прочитать это в 109 псалме. И ясно, что ответ, который они дают –

недостаточный, неадекватный. В самом деле, когда какой отец обращался к своему сыну как к Господу? И для тех, кто не знают Божественности Христа, это не может не быть абсурдом.

Поэтому они молчат – они не знают, что отвечать Господу. Либо молчат, потому что в нечестии своем не желают признать Мессию Богом. Так далеко зашло их богословие, что они уподобляются самому сатане, который цитирует Священное Писание.

А для нас, знающих Бога, ответ – по дару Божию, по дару Христовой любви, по дару Духа Святого, так же как это было Духом Святым дано Давиду исповедовать Христа Господом – ответ совершенно ясен. Как Бог – Христос Господь для Давида, а как человек – Он Сын Давидов. То, что Он Сын Давидов, можно узнать, изучив родословные, а то, что Он Бог, невозможно никаким умом постичь.

Именно потому, что Господь наш Иисус Христос – Господь для Давида, можем мы постигать, что Он Сын Давидов. Постигать тайну Его Божественного истощания, тайну Его любви, когда Он становится человеком, когда Он принимает весь путь человеческий до конца, до смерти крестной.

Господь заграждает уста этим лжебогословам, «и с того дня, – как говорит Евангелие, – никто из них уже не спрашивал Его ни о чем». Не смел Его спрашивать. Можно было бы, конечно, спрашивать о многом, если бы тот же самый вопрос был задан бы по-другому. Потому что если бы они искали истину, услышав это, они бы задавали еще и еще вопросы, и самый главный вопрос они бы задали: что же нам делать, чтобы спастись? Но поскольку цель у них была другая, то они отошли от Него.

О чем говорит нам сегодня слово Божие? О том, что все христиане без исключения призваны быть богословами, не уступающими ни в чем книжным богословам. Оттого, что они помазаны тем же помазанием, каким был помазан Христос – Духом Святым по дару Христа, по дару Креста Его, по дару Его любви к нам. Наше слово о Боге будет только тогда истинным, когда мы имеем любовь ко Господу. Есть два способа изучения богословия. Одно внешнее знание, книжное. Книги нужно читать, каждый кто сколько может вместить, но есть и другой способ – это когда жизнь наша, согласная с самой главной тайной Христа, с Его Крестом, с Его любовью, постигает непостижимое ни для какого ума.

Что вы думаете о Христе? – спрашивает Господь, в конце концов, каждого человека. Потому что каждый человек (не только христиане) говорит свое слово о Боге. Одни не думают о Нем совсем ничего, даже христианские богословы могут ничего не думать о Нем. Другие могут умалять Его честь и достоинство. Мы знаем, какие еретики были в Церкви Христовой и какие доньше есть. Третьи могут быть злобно настроены против Него, как вот эти богословы книжники. И так каждый человек, так или иначе, оказывается богословом.

Для тех, кто уверовал во Христа, Господь драгоценен. И то, что они думают о Христе, драгоценно. Будь это смиренные рыбаки апостолы. Апостол Иоанн Богослов – его Евангелие, его Апокалипсис, его Послания – все свет Духа Святого и любовь Божественная. Или преподобный Силуан Афонский, память которого недавно совершалась, – простой тамбовский крестьянин, который пишет такие поразительные слова о Боге. И день, и ночь плачет его душа о Христе и о том, что другие люди не думают об этом, и поэтому теряют все и погибают.

Сегодня Святая Церковь предупреждает нас против внешнего богословия, не потому что оно плохо, а потому что существует опасность так называемого интеллектуализма, когда все пропускают только через голову, а не через душу и сердце. Такие богословы могут быть очень образованными людьми, они могут очень хорошо говорить, но самого главного нет в их слове. С одной стороны существует опасность богословского невежества, с другой – дерзкая попытка познать истину одним умом.

Мы должны всегда помнить, что главное, определяющее нашу мысль, наш дух и наше исповедание веры – это поклонение Кресту Христову. Если оно подлинно, то открывается нам любовь Божия, даруется нам благодать Духа Святого, через которую мы познаем все тайны жизни – и кто был и есть, и во веки будет Спаситель наш Мессия Христос.

Мы видим сегодня эту полноту и неповрежденность исповедания истины по тому сонму, недавно прославленному, новых мучеников и исповедников Российских. По тому множеству святых угодников Божиих, которые все изображаются с крестом. Каждый из них держит в кресте всю тайну богословия, всю тайну того, Кто есть Христос и по человечеству, и по Божеству, и приобщенность этому богословию. И мы должны увидеть славу, которую хранит наша Церковь, и быть достойными этой славы, этого богословия.

И еще раз скажем: нелепо думать, что кто-то здесь будто бы выступает против внешнего знания. Но только любовью можно постигнуть, почему Давид называет Христа Господом. Только благодатью Креста, когда мы всей жизнью приносим Ему поклонение.

Крест – это то, где соединяются неразрывно истина и любовь, потому что мы знаем, сколько любви погибает в мире без истины. Крест – это самая мудрая книга, какую только можно прочесть. Кто не знает этой книги, тот невежда, даже если он знает наизусть все Священное Писание. Подлинные богословы только те, кто любят эту Книгу, учатся у нее, углубляются в нее. Все горькое, что есть в этой Книге, не будет никогда достаточным для того, кто хочет насытиться ее сладостью, потому что эта сладость – Христова истина и любовь.

Толкование Евангелия на каждый день года

Использованы материалы Православие.ру

Ответственный редактор: архимандрит Сергей (Шагаев)

Технический редактор: священник Сергей Макаров

Верстка: Ирина Тимошина